

Послѣдніе дни Худояръ-хака.

Недавно въ Казани вышла изъ печати на турецкомъ языкѣ книга подъ заглавіемъ „Послѣдніе дни Худояръ-Хана“. Книга эта, принадлежащая перу молодого мусульманскаго историка А. З. Валидова, для насъ, туркестанцевъ, въ особенности для интересующихся историческимъ прошлымъ и литературой края, представляетъ большой интересъ.

Въ предисловіи къ своей книгѣ А. З. Валидовъ говоритъ, что разсѣялись когда-то по всему поволжью и по теперешнимъ киргизскимъ степямъ коренное племя, такъ называемые татары Золотой Орды, дѣлились разнѣ на крупныя роды: Узбеки, Ногай и Кизакъ. Приблизительно 450 лѣтъ тому назадъ въ странѣ этой стали возникать большія смуты. Во время этихъ смутъ, узбеки, тѣсными родами кизакъ и ногай, начали постепенно уходить на Востокъ.

Въ тѣ времена въ Ташкентѣ, Кокандѣ, Самаркандѣ, Вухарѣ и

Хивѣ владычествовали также татарскіе ханы. Между ними, также какъ и въ Золотой Ордѣ, происходили постоянныя смуты. Пользуясь этимъ удобнымъ обстоятельствомъ узбеки и ихъ ханы всѣ переселись на Востокъ и незамѣтно забрали въ свои руки перечисленные выше города, а затѣмъ и самое правленіе страной.

Ханы же нашихъ приволжскихъ степей, благодаря безконечнымъ междоусобіямъ и постояннымъ раздорамъ между собою, стали подпадать подъ владычество Россіи. Что же касается Ташкента, Коканда, Бухары и Хивы, то ханства эти вслѣдствіе дальности разстоянія отъ русскихъ, продолжали управляться самостоятельно и только 50 лѣтъ тому назадъ ихъ постигла та же участь, что и владѣнія приволжскихъ хановъ. Пранде, хивинское и бухарское ханства, продолжаютъ еще оставаться и до сего времени вассальными Россіи ханствами.

Въ 1845 году, имѣя всего лишь 10 лѣтъ отъ роду Худояръ Ханъ вступилъ на Кокандскій престолъ и управлялъ ханствомъ до 1875 года, т. е. 30 лѣтъ. Въ первые годы своего управленія, Худояръ, по молодости лѣтъ не сходился съ своими вѣзирями и не ладилъ съ

народомъ, такъ что ему разс два приходилось бѣжать въ Вухарю и возвращаться въ Кокандъ лишь при помощи и покровительствѣ Эмирствъ Вухарскихъ.

Надо думать, что какой-то злой рокъ преслѣдовалъ Худояръ-Хана, потому что къ концу своего управленія у него настолько обострились отношенія съ населеніемъ, что онъ въ одинъ злополучный день вынужденъ былъ бросить свое ханство, лишиться огромнаго имущества, странствовать безпріютнымъ скитальцемъ и окончить свое земное существованіе въ рубищѣ вдали отъ родины въ положеніи юродиваго нищаго.

Бывшее Кокандское ханство, т. е. современную Ферганскую область населяли сарты, узбеки, киргизы и частью телжики, но коренными жителями считались все же сарты. Жизнь и имущество каждой семьи не было гарантировано никѣмъ и ничѣмъ, всякій долженъ былъ оберегать свое благополучіе лично самъ. Недовѣріе другъ къ другу даже въ семьѣ было настолько велико, что мать Худояръ-хана, Обимъ-ханымъ, когда стряпала на кухнѣ не спускала съ рукъ своего маленькаго Худояра, дабы не убили его другія жены хана.

Худояръ-ханъ отягчался мягко-

стью характера и никогда не прибѣгалъ къ строгимъ мѣрамъ. Этимъ то и пользовались его сановники и народъ: устраивали ему всевозможныя козни, интриги, а иногда и изгоняли его изъ Коканда. Поэтому Худояръ ханъ постоянно находился въ тревогѣ, ждалъ разныхъ смуть и нападеній. Это не могло не сказаться на его характерѣ и онъ на всѣхъ смотрѣлъ съ недоувѣріемъ, не исключая даже и окружающихъ его служилыхъ людей.

Худояръ ханъ былъ корыстолюбивымъ, сластолюбивымъ, безпечнымъ и беззаботнымъ къ своему народу властелиномъ. Онъ имѣлъ, кромѣ положенныхъ по шаріату 4 женъ, до пятидесяти рѣбынь дѣвицъ. Во многихъ мѣстностяхъ ханства онъ имѣлъ неликолѣпныя сады, гдѣ проводилъ все свое время въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ. Занимался перепелинымъ и пѣтушинымъ спортомъ, увлекался бессмысленными куплетами клоуновъ и тому подобнымъ вапоромъ.

Страсть къ наживѣ у него была безпредѣльна. Поэтому онъ облагалъ населеніе непосильными сборами и всевозможными налогами, а у некоторыхъ даже отбиралъ, безъ всякой видимой причины, имущество.

Однако надо отдать должное и

Худояръ хану. Оаъ иногда проявлялъ умъ и сообразительность, говорить г. Валидовъ. Оаъ хорошо понялъ почему его побѣждали русскія войска, понялъ также, что Россія стала могущественной и великой, благодаря наукамъ и постояннымъ усовершенствованіямъ во всемъ. Не рассчитывая болѣе на поддержку Бухары въ случаѣ новыхъ смутъ въ Хаяствѣ, оаъ рѣшалъ сблизиться съ Туркестанскими властями, оказывая иногда имъ свои услуги. Такъ напримѣръ, въ одномъ дѣлѣ между кашгарскимъ Бекымъ Янубъ-Бекымъ и генераломъ Кауфманомъ, оаъ оказалъ услугу послѣднему. Затѣмъ въ 1869 году, когда генераль Кауфманъ завладал Самаркандъ и осадилъ города Шахрисабзъ и Кытабъ, беки названныхъ городовъ Джурабекъ и Вабабекъ, не выдержавъ осады, бѣжали въ Кокандъ. Здѣсь ихъ поймалъ Худояръ ханъ и отправилъ къ генералу Кауфману.

Вслѣдъ за этимъ оаъ често сталъ посылать въ Ташкентъ своихъ людей для закупки разной русской обстановки для украшения своего Кокандскаго дворца, а также за дорогими русскими экипажами и сбруею. Все это вызвало толки между кокандскими и вообще ферганскими мусульманами, что Худояръ-

ханъ продакъ русскимъ, ибо заводитъ русскую обстановку и вводитъ у себя русскіе обычаи.

Этого было достаточно, чтобы подняться всему населенію Ферганы, которое только и ждало малѣйшаго повода къ открытому возстанію. Въ возстаніи принялъ участіе наследникъ Худояръ хана Анджанскій Хакимъ Семдъ-Насреддинъ Бекъ, котораго бунтъвщники пообѣщали посадить на Кокандскій престолъ.

Въ это время, пользуясь моментомъ всеобщаго возстанія въ ханствѣ, появился самозванецъ нѣкій Пулатъ-ханъ, который назвавшись сыномъ Алимъ хана, ханствовавшаго еще до Худоярова, сталъ претендовать на Кокандскій тронъ. Пулатъ-ханъ повелъ свои дѣла настолько удачно, что къ нему присоединился съ своимъ приверженцами даже и Семдъ-Насреддинъ-Бекъ. Пулатъ-ханъ и Семдъ-Насреддинъ-Бекъ рѣшили идти на Кокандъ, взять этотъ городъ, а Худояръ-хана умертвить.

Худояръ-ханъ хотя и зналъ, что у него въ ханствѣ творится что-то неладное, благодаря своей безпечности, ничего не предпринималъ.

13 іюля 1875 года, въ самый разгаръ кокандской смуты, совершенно неожиданно прибыли въ

столицу Худояра посланные генераломъ Кауфманомъ Вейлабергъ (дипломатъ), полковникъ Скобелевъ и два нижезера, въ сопровожденіи двадцати казаковъ. Прибывшіе явились Худояръ-Хану, что они командированы генер. Кауфманомъ въ Кашгаръ къ Якубъ-Ваку. На самомъ-же дѣлѣ упомянутыя лица были посланы для ознакомленія съ Ферганою и отчасти съ путями сообщенія съ Кашгаромъ.

Появленіе Скобелева и Вейлаберга въ сопровожденіи казаковъ сторонниками Худояръ-хана было истолковано совершенно иначе. Они заключили, что Худояръ-ханъ перешелъ на сторону русскихъ, что онъ будетъ сражаться противъ Пулатъ-хана при помощи русскихъ войскъ и что все это служитъ признакомъ начала занятія Ферганы русскими.

Вслѣдъ за этимъ Худояръ ханъ подъ предводительствомъ сановниковъ Абдрахмана-Афтабачи и Исмауліе послалъ противъ Пулатъ хана 4000 тысячный отрядъ, но посланный имъ отрядъ, а также и сановники перешли на сторону бунтовщиковъ.

Узнавъ объ этомъ Худояръ-ханъ зарыдалъ. Онъ Абдрахмана-Афтабачи онъ еще ожидалъ мести, потому что Худояръ-ханъ когда то

назвалъ его отца Мусульманкула, но никакъ не думалъ, что ему измѣнить Иса-Аулие, который своимъ высокимъ положеніемъ всецѣло былъ обязанъ ему — Худояру.

Посланные ген. Кауфманъ въ Кокандъ лица немедленно дали знать въ Ташкентъ о положеніи дѣлъ на мѣстѣ и просили прислать войска въ помощь хану. Генерала Кауфмана въ это время въ Ташкентѣ не оказалось, онъ былъ въ Вѣрномъ, а вступившій его мѣсто генералъ Головачевъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы расположенные въ Ходжентѣ войска были наготовѣ.

20 іюля получилось свѣдѣніе, что Насретдинъ-Бекъ съ 5 тысячнымъ отрядомъ, а также и маргеланскій Хакимъ Мурадъ-бекъ (братъ Худояра) присоединились къ Пулатъ-хану.

Когда узнали объ этомъ въ Кокандѣ, произошло что то невѣроятное. Узкія улицы города были переполнены народомъ, стоялъ шумъ, гамъ, ревъ, плачъ — словомъ полное смятеніе.

Худояръ ханъ сообразилъ, что все потеряно безвозвратно, всю свою казну и драгоценности приказалъ сложить на 80 арбъ и 22 іюля со всею семьей, съ 8000 тысячнымъ отрядомъ при 60 ору-

дѣлѣ, вмѣстѣ съ полковникомъ Скобелевымъ и Вейабергомъ покинулъ Кокандъ и пошелъ по направлению къ Ходженту. Мятешники бросились грабить кокандскій дворецъ, но большинство поскакало вслѣдъ за Худояръ-ханомъ. Настигнувъ его недалеко отъ Коканда, мятешники открыли огонь по отряду Худояръ-хана и по русскимъ. Отрядъ Худояра прикинулъ къ мятешникамъ, благодаря чему ханъ лишился сорока вѣдъ своего имущества. Мятешники преслѣдовали Худояръ-хана до Махрама, пока не показался изъ Ходжента русскій отрядъ.

24 іюля Худояръ-ханъ явился въ Ходжентъ. При немъ оказалось около 70 женъ и 645 близкихъ слугъ и сарбазовъ. Въ этотъ же день разнесся слухъ, что Насретдинъ-бекъ вступилъ на Кокандскій престолъ и что послалъ по направлению къ Махраму отрядъ въ нѣсколько тысячъ съ пушками. Этому слуху Худояръ не предавалъ особаго значенія, онъ думалъ, что генералъ Кауфманъ при помощи своихъ войскъ вернетъ ему тронъ, какъ вѣкогда дѣлалъ Бухарскій Эмиръ. Между тѣмъ генералъ Кауфманъ изъ гор. Вѣрнаго сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Худояръ-хана доставили въ Ташкентъ, оставивъ

при немъ небольшое количество сарбазовъ.

Худояръ ханъ не терялъ еще надежды вернуться изъ Ходженга въ Кокандъ, конечно при помощи русскихъ властей, но этого не случилось, ибо 8 августа онъ уже былъ доставленъ въ Ташкентъ.

Вскорѣ вернулся въ Ташкентъ и генералъ Кауфманъ и уже былъ назначенъ день аудіенціи Худояръ хану. Любимшій вообще помпу генералъ Кауфманъ готовился принять Худояра при торжественной и пышной обстановкѣ. Въ свою очередь и ханъ Худояръ заботливо готовился къ приему, и примѣрялъ самыя лучшіе драгоценныя костюмы.

Наконецъ насталъ и день приема. Достигшій предѣловъ повоира Худояръ ханъ, не подготовившись заранее къ аудіенціи, совершенно сбился съ толку и ничего дѣльнаго не могъ сказать. Участіе же Худояра генераломъ Кауфманомъ была уже рѣшена, и поэтому онъ ему въ самыхъ вѣчсканныхъ выраженіяхъ сообщалъ, что дѣла его приняли такой печальный оборотъ, что возвращаться хану въ Кокандъ не представляется никакой возможности, и было-бы гораздо цѣлесообразнѣе остаться въ Россіи и жить припѣ-

ваючи на получаемую пенсію. На это Худояръ ханъ въ рѣшительной формѣ выразилъ генералу Кауфману, что онъ съ нимъ разговаривать не станетъ, а какъ независимый государь, будетъ вести бесѣду съ самимъ (русскимъ) Императоромъ. Убѣдившись, что продолжать далѣе аудиенцію невозможно, генералъ Кауфманъ всталъ съ мѣста и ушелъ. Тутъ только сообразилъ Худояръ, что онъ потерялъ на вѣки свои владѣнія.

12 августа со всѣми своими женою и имуществомъ Худояръ-ханъ былъ высланъ генераломъ Кауфманомъ въ Оренбургъ, куда и прибылъ послѣ нѣсколькихъ дней путешествія по безконечнымъ и безотраднымъ песчанымъ степямъ. Въ Оренбургѣ Худояръ ханъ прожилъ около двухъ лѣтъ. За это время въ Ферганѣ произошли большія перемѣны. Короче говоря бывшее Кокандское ханство было присоединено подъ Синоетръ Россійскаго Императора.

Худояръ - ханъ въ Оренбургѣ проживалъ въ собственномъ домѣ на углу Водяной и Атаманской улицъ. Ни съ кѣмъ не сходясь, видимо страшно грустилъ; иногда выходилъ на улицу и сидѣлъ у воротъ съ опущенной головой. Жизнь его здѣсь становилась не-

возможной, его кругомъ обирали и обманывали, средства стали постепенно истощаться. Кроме того, ему ничего не было известно о полномъ переворотѣ въ бывшемъ его Ханствѣ, поэтому у него еще теплилась искра надежды вернуться въ Кокандъ. Все эти соображенія заставляли его задумываться и онъ рѣшилъ во что бы то ни стало бѣжать изъ Оренбурга. Волѣдствіе этого женихъ своихъ и прислугу онъ старавилъ въ Туркестанъ.

Какъ-то набравъ удобную минуту онъ заявилъ Генералъ-Губернатору, что ему становится скучно, и что въ силу изстари установившихся въ Кокандѣ привычекъ къ соколиному спорту, просилъ разрѣшить ему ѣздить на охоту. Въ первое время онъ ѣздилъ въ сопровожденіи одного кареульваго ватѣмъ его стали отпускать безъ всякаго надзора. Иногда онъ проводилъ на охотѣ по 3—4 дня и ватѣмъ уже только возвращаясь домой.

Въ одну изъ такихъ поѣздокъ въ декабрѣ 1877 года киргизы рода Иргазъ помогли Худолръ-хану бѣжать. Они на перемѣняхъ, лошаляхъ въ теченіе нѣсколькихъ дней привезли его къ Чвудурскимъ туркменамъ. Посланные въ погоню Оренбургскіе и Ураль-

скіе казаки, сбившись съ пути, вернулись ни съ чѣмъ.

Изъ Чаудура черезъ степи туркменовъ Теке, Худояръ-ханъ выбрался въ Гератъ. Гератскіе власти узнавъ изъ сообщеній Худюра въ чемъ дѣло и опасаясь, составлять его у себя, выпроводили его въ Ведехшанскій вилайетъ въ Афганистанъ. Здѣсь Худояръ ханъ тоже не былъ принятъ и ему пришлось пробраться въ Пешаверъ.

Въ Пешаверѣ онъ встрѣтился съ своими Ферганскими коммерсантами, которые его приняли съ большимъ почетомъ. Въ время своихъ путевыхъ мытарствъ Худояръ-ханъ истощилъ все свое средство, такъ что прибылъ въ Пешаверъ совершенно безъ денегъ. Ферганскіе коммерсанты, снабдивъ Худюра 1000 рублями, отправили его въ Бомбей, предупредивъ телеграммой находящихся тамъ Кокандскихъ коммерсантовъ о выѣздѣ Худояръ-хана. Здѣсь Худояръ оставался 25 дней, а затѣмъ, Кокандскіе коммерсанты, давъ ему 1500 рублей, посадили его на пароходъ и отправили въ Джедду, откуда онъ попалъ въ Мекку. Оставаясь въ Меккѣ, онъ пользовался гостепріимствомъ въ-которыхъ близкихъ ему Кокандцевъ, которые принимали въ немъ

горячее участіе и всячески старались развлечьъ его, но Худояръ страшно грустилъ по родниѣ.

Послѣ того онъ, скитаясь по разнымъ провинціямъ Аравіи, какими то судьбами вновь очутился въ Афганистанѣ. Затѣмъ въ началѣ 80-хъ годовъ Худояръ ханъ появился совершенно нищимъ въ рублищѣ, восточнѣе Герата, въ деревушкѣ Грукъ, гдѣ нашелъ пріютъ у Ишана Шейхъ-Халифы. Здѣсь, спустя четыре года (въ 1886 году) онъ скончался въ страшной бѣдности. Прахъ его погребенъ въ Гератѣ.

Такъ печально и ничтожно земное существованіе послѣдній потомокъ Шахъ-руха Худояръ ханъ,

А. Диваевъ.

Перепеч. изъ № 20 „Турк. Вѣд“. за 1916 г.

Типогр. при канц. Турк. Ген. Губер.
